

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ВЕКТОРЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Т. К. Ростовская^a, Е. А. Князькова^a, И. В. Ростовская^b

^a Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСД ФНИСЦ РАН) (Москва, Россия)

^b Следственный комитет Российской Федерации (Москва, Россия)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Ростовская И. В. Государственно-правовое регулирование защиты прав ребенка в векторе демографической безопасности России // Вопросы управления. 2026. Т. 20, № 2. С. 151–161. EDN VNHVWE.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор; Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСД ФНИСЦ РАН) (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1) – *директор*; rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN 1129-8400, ORCID 0000-0002-1629-7780, Scopus 57192987864, Researcher F-5579-2018.

Князькова Екатерина Александровна – кандидат политических наук; Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСД ФНИСЦ РАН) (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1) – *ведущий научный сотрудник*; eapavlova@bk.ru. SPIN 4209-7010, ORCID 0000-0001-7313-8754, Scopus 57202401926, Researcher AAV-2422-2020.

Ростовская Ирина Валерьевна – кандидат юридических наук; Следственный комитет Российской Федерации (105005, Россия, г. Москва, Технический переулок, д. 2); ivrostovskaya@mail.ru. SPIN 7298-0561, ORCID 0009-0006-4335-0758.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

SCIENTIFIC EVENT REVIEW

CHILDREN RIGHTS PROTECTION STATE AND LEGAL REGULATION IN THE RUSSIA DEMOGRAPHIC SECURITY VECTOR

T. K. Rostovskaya^a, E. A. Knyazkova^a, I. V. Rostovskaya^b

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

^b Russian Federation Investigative Committee (Russia, Moscow)

FOR CITATION

Rostovskaya, T. K., Knyazkova, E. A., Rostovskaya, I. V. (2026) Children rights protection state and legal regulation in the Russia demographic security vector. *Management Issues*, 20 (2), 151–161. <https://elibrary.ru/vnhvwe>.

AUTHORS' INFORMATION

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sociology, Professor, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (119333, Russia, Moscow, Fotieva st., 6, building 1) – *Director*;

rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN 1129-8400, ORCID 0000-0002-1629-7780, Scopus 57192987864, Researcher F-5579-2018.

Ekaterina A. Knyazkova – Candidate of Political Sciences, Professor, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (119333, Russia, Moscow, Fotieva st., 6, building 1) – *Leading Researcher*; eapavlova@bk.ru. SPIN 4209-7010, ORCID 0000-0001-7313-8754, Scopus 57202401926, Researcher AAV-2422-2020.

Irina V. Rostovskaya – Candidate of Legal Sciences; Russian Federation Investigative Committee (105005, Russia, Moscow, Technicheskiy pereulok, 2); ivrostovskaya@mail.ru. SPIN 7298-0561, ORCID 0009-0006-4335-0758.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare interest conflict lack.

19 мая 2026 года в стенах Института социальной демографии ФНИСЦ РАН (г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, зал Ученого Совета) состоялся научно-практический семинар, посвященный совершенствованию государственно-правового регулирования защиты прав ребенка в контексте демографической безопасности Российской Федерации.

Научно-практический семинар проводился в рамках реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержки многодетности в Российской Федерации до 2036 года, а также национального проекта «Семья» и был организован Институтом социальной демографии ФНИСЦ РАН, Координационным центром развития кадрового потенциала в области демографии ФНИСЦ РАН, Научным советом РАН «Демографическое развитие и демографическая политика Российской Федерации» при поддержке Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

В работе семинара приняли участие представители органов государственной власти и управления, научно-образовательного, экспертного и гражданского общества, сотрудники правоохранительных органов.

Цель мероприятия – обсуждение вопросов, направленных на совершенствование правовых и организационных механизмов защиты прав ребенка в векторе демографической безопасности России; формирование актуальных предложений по защите прав детей для нового состава Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

■ КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ПРОГРАММЫ

В рамках приветственного слова выступили:

Юлия Альбертовна Зубок, директор Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, сделала особый акцент на необходимости государственно-правового регулирования: *«В числе прав, которые подлежат защите, ограждению, – не только права на жизнь, здоровье, образование, развитие, досуг, но еще и права на честь и достоинство, которые именно для этой категории архиважны,*

поскольку дети – особо уязвимая категория... Сегодня мир детоцентричен, детей мало и они являются ценностью. И это тоже определяет много новых задач, в соответствии с социальными ожиданиями. Социальные ожидания формируются и у родителей, которые в непростых условиях производят детей на свет, воспитывают и формируют, эти родительские ожидания – определенный вызов для государства. Усилия, о которых пойдет речь, сегодня актуальны».

Тамара Керимовна Ростовская, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, заместитель председателя Научного совета РАН «Демографическое развитие и демографическая политика Российской Федерации», доктор социологических наук, профессор, отметила, что Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН является не только научной, но и практической базой для разработки ключевых, концептуальных стратегических документов, таких как «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержки многодетности на период до 2036 года», национального проекта «Семья», где *«прописаны и поставлены нами во главу угла права ребенка. <...> Демографы – специалисты междисциплинарного профиля, куда, безусловно, входят юристы высочайшего уровня с практическим опытом. Это мероприятие, которое проходит под патронатом Уполномоченного Президента Российской Федерации по правам ребенка, позволит нам донести сформулированные предложения и рекомендации до самого высокого уровня».*

Эдуард Борисович Хатов, кандидат юридических наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, полковник юстиции, старший советник юстиции, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением закона в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, отметил особую роль прокуратуры в реализации Федерального закона от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних»: *«В широком спектре интересов защита прав несовершеннолетних – одна из тех позиций, которая выражает правозащитную деятельность прокуратуры в целом. Это – не голословные утверждения:*

– *есть специальный приказ (обновлен в 2021 году) по организации прокурорского надзора в этой сфере;*

– *в Генеральной прокуратуре есть структура по надзору над исполнением законодательства по несовершеннолетним;*

– *во всех прокуратурах субъектов есть соответствующие отделы либо подразделения; в районах также созданы соответствующие структуры.*

По закону, координационные функции по защите детей возложены на комиссии по делам несовершеннолетних, но тем не менее, и в этих комиссиях прокуроры всегда присутствуют.

Прокуроры координируют деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, то есть принимают непосредственное участие в надзоре за целевым использованием средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, в том числе в области семьи, демографии и детства.

Комплексная прокурорская деятельность – уже не просто надзор, а именно деятельность, которая проявляется в проведении научных мероприятий в сфере защиты прав детей.

Каждый из присутствующих является экспертом в сфере защиты прав детей, и мы искренне надеемся на синергетический эффект от нашего взаимодействия, который проявит себя в разработке актуальных документов».

Тамара Керимовна Ростовская отметила, что в сфере демографии особенно актуальны усилия юристов-профессионалов, которые смогут вместе с демографами разрабатывать новые междисциплинарные проекты, в том числе, для РФ, а также предложила возобновить подготовку специалистов по программе профессиональной переподготовки «Юрист-ювеналист» (1080 часов).

Докладная часть охватила широкий спектр актуальных вопросов:

– *права ребёнка и демографическая безопасность (С. А. Сеницын);*

– *конституционные механизмы поддержки семей с детьми (О. С. Рыбакова);*

– *роль прокуратуры в защите детей от наркоугроз (Э. Б. Хатов);*

– *факторы и последствия роста числа неполных семей (Т. К. Ростовская, А. Б. Синельников);*

– *ответственность за вовлечение несовершеннолетних в деструктивную деятельность (А. В. Ключкова);*

– *проблемные аспекты защиты прав детей-инвалидов (Е. А. Князькова);*

– *семьесберегающие технологии для молодых матерей в трудной ситуации (М. А. Гречишкина).*

Дискуссия и подведение итогов прошли при участии:

Светланы Вячеславовны Ворошиловой, доктора юридических наук, профессора кафедры истории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА), г. Саратов;

Марины Владимировны Сперанской, кандидата юридических наук, проректора Санкт-Петербургского государственного университета психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург;

Светланы Михайловны Поповой, кандидата политических наук, ведущего научного сотрудника ИСД ФНИСЦ РАН.

Модератор семинара – Тамара Керимовна Ростовская, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, заместитель председателя Научного совета РАН «Демографическое развитие и демографическая политика Российской Федерации», доктор социологических наук, профессор.

Сеницын Сергей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) в докладе **«Права ребенка и демографическая безопасность России: гуманистическая миссия права»** отметил, что приоритетными направлениями развития правовой системы России являются защита прав ребенка, повышение гарантий его безопасности: *«И откуда Россия является правовым и социальным государством, в нем охраняется детство, – это является безусловной конституционной ценностью и неизблемым приоритетом правового регулирования. Защита прав ребенка – приоритет в госполитике, и это находит полное отражение и в конституционных нормах, и в международных обязательствах страны. <...> Если XX век подарил нам Конвенцию о правах ребенка, институционализацию этих прав, то XXI век – это время ожидаемых решений, когда весь потенциал этой Конвенции по возможности будет реализован в правовых решениях и гарантиях – чтобы правовые предписания не отрывались от социальной реальности».*

Однако в докладе была все же поднята проблема несовершенства правового регулирования, разрыва теории и практики: *«Только в 2025 году Генеральной прокуратурой РФ было зафиксировано свыше 2005 нарушений прав детей в сфере образования – и это только в одной сфере. Однако общей статистики нет. Латентной остается сфера домашнего насилия: необходимо исключение и вообще полный запрет домашнего насилия во всех его формах и полное противодействие ему. Необходимо выносить эту дискуссию на обсуждение научно-экспертного сообщества, готовить предложения этого научно-экспертного сообщества, которые бы подтвердили необходимость разработки*

соответствующих проектов по профилактике семейного насилия и защите от него. Данные нормы должны базироваться в Семейном кодексе. И далее речь должна идти о реакционном действии отдельных норм законодательства, которые, с одной стороны, предупредили бы, а с другой стороны – пресекли бы семейное насилие с ярко выраженными последствиями разного характера. Здесь кроется проблема межотраслевых связей в законодательстве: если в семейном законодательстве этих норм не будет, то и нормы уголовного права действовать не будут... А общие нормы – иди-ка, попробуй докажи, что там было – психологическое истязание, издевательство или прочее... Но проблема очень социально острая».

Также в докладе были подняты и обсуждены:

– проблема декларативности правовых норм и отсутствие эффективных механизмов их реализации: «Нормы носят часто общий, абстрактный характер, есть излишняя обобщенность и неполнота формулировок – это приводит к состоянию правовой неопределенности»;

– проблема обеспечения нормативного единообразия понимания возрастных границ детства;

– проблема ориентации семейного законодательства на уже состоявшееся семейное неблагополучие, в котором оказался ребенок: «В этой связи важным является своевременное предупреждение ситуации нарушения прав ребенка»;

– необходимость иерархии ценностей: «Ценностей очень много, но между ними нет соотношения. Например, есть ценности и интересы семьи и есть интересы ребенка. И что делать в ситуации, когда ребенок становится заложником конфликтов в семье? <...> И здесь необходимо сформулировать контур приоритетов ребенка – их отсутствие сейчас является законодательной проблемой»;

– риск социального сиротства и необоснованного изъятия детей из семьи;

– проблема защиты детей от влияния цифрового пространства;

– проблема оценки рисков, разработки прогнозов с целью определения рациональных, оптимальных сценариев развития права, чтобы право не оказалось оторванным или не оказало негативное воздействие на социальную реальность.

В ходе научной дискуссии также обсуждены проблемы:

– отсутствия законодательного определения семьи, из-за чего «каждый интерпретирует ее по-своему»;

– законодательного определения возрастных границ детства и молодости, из-за отсутствия которого постоянно увеличиваются границы молодежного возраста, что негативным образом воздействует на репродуктивное поведение молодежи;

– установления возраста членов студенческой семьи таким же, как и возраст членов молодой

семьи, что не выделяет ее особенный социально-правовой статус.

Тамара Керимовна Ростовская внесла предложение о вхождении Сергея Андреевича Синицына, доктора юридических наук, профессора, заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) в состав Научного совета РАН «Демографическое развитие и демографическая политика Российской Федерации».

Ольга Сергеевна Рыбакова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, выступила с докладом на тему «**Конституционный вектор поддержки семей с детьми: задачи государственного управления**», в котором обратила внимание на развитие конституционной архитектуры поддержки семьи в России: Конституция СССР 1936 г. (Конституция РСФСР 1937 г.) уже содержала конституционные гарантии реализации семейных прав, а на современном этапе материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Все современные национальные стратегии и задачи, которые формируются государством на основе конституции, нацелены на воспроизводство населения, сохранение здоровья населения, уменьшение смертности, повышение рождаемости. И только в новой Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года обозначена необходимость формирования **национальной идеи ответственного родительства**, причем, без необходимости регулирования миграционных процессов – то, чего не было ранее: «То есть, мы обходимся в данном вопросе своими усилиями». В этом документе заложена идеология не детоцентризма, а семейноцентризма.

В своем докладе О. С. Рыбакова представила эффективные меры государственной поддержки семьи: льготы при принятии ребенка в сад и возможность освобождения семей от родительской платы за детский сад и др. Однако сделала акцент на проблемах, которые определила, исходя из существующей современной судебной практики:

– формальный подход уполномоченных органов к расчету среднедушевого дохода при назначении пособий ведет к необоснованному отказу в выплате: «необходимо предусмотреть досудебный порядок урегулирования споров как с социальным фондом, так и с пенсионным»;

– категория «условно пригодных» земельных участков, предоставляемых многодетным семьям, нарушает право на жилище: «Законодательством субъектов РФ предусматривается бесплатное предоставление земельных участков многодетным семьям для индивидуального

жилищного строительства. Обзор правоприменительной практики показал, что выделяются участки, непригодные для строительства из-за нахождения в их границах инженерных коммуникаций, наличия обременений или отсутствия необходимой инфраструктуры»;

– автоматический перенос правового статуса родителей на детей при разрешении жилищных споров создает угрозу детской бездомности – прямое нарушение права на жилище: «Обзор правоприменительной практики показал, что признание родителя утратившим право пользования жилым помещением автоматически влечет аналогичные последствия для его несовершеннолетних детей, то есть, игнорируется самостоятельный правовой статус ребенка и его право на жилище, гарантированное Конституцией РФ»;

– отсутствие единообразного подхода к учету пособий на детей при расчете алиментных обязательств создает правовую неопределенность: «В правоприменительной практике отсутствует единый подход к вопросу: подлежат ли учету при определении размера алиментов государственные пособия, выплачиваемые на ребенка? Суды могут: отнести пособия к доходу ребенка, уменьшая алиментные обязательства родителя; рассматривать их как дополнительную меру поддержки, не влияющую на обязанность родителя содержать ребенка»;

– защита прав ребенка, зачатого после смерти родителя(ей): «Правоприменительная практика высших судов по делам о правах детей, рожденных с применением ВРТ (ЭКО, криоконсервация), не сформирована. <...> У нас многие ребята сейчас уходят на СВО, сдают свой биоматериал. Через несколько лет у них появятся наследники – и необходимость их обеспечения необходимо продумать на законодательном уровне. Сейчас пока изменения в законодательство не внесены»;

– защита прав семьи на меры социальной поддержки: «Правоприменительная практика высших судов по делам о правах детей, рожденных с ВРТ (семей с детьми) на меры соцподдержки не сформирована». Отдельно автор доклада отметила, что в России законодатель в 2022 году запретил одиноким мужчинам прибегать к процедуре ВРТ в отсутствие супруги. А вот одинокая женщина – может. «Как конституционалист могу сказать, что это не совсем правильно»;

– защита прав родителей на регистрацию ребенка, зачатого с помощью ВРТ, в ЗАГС: «Заявителям было отказано в государственной регистрации рождения в связи с тем, что произвести государственную регистрацию рождения ребенка возможным не представляется, поскольку на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбриона они не состояли в зарегистрированном браке. А суды идут

по пути: они обязывают ЗАГС зарегистрировать таких детей (более 50 аналогичных дел). Потому что у нас право на имя зафиксировано в соответствии с международными стандартами».

В рамках дискуссии также обсуждались:

– необходимость и уже существующая практика введения ценза оседлости для получения мер государственной поддержки семей с детьми – «из-за наплыва граждан других государств, которые приезжают не с целью укоренения, не с целью становиться реальными гражданами и по сути, таковыми вряд ли себя считают сами»;

– наличие «серой зоны» – репродуктивного туризма, связанного с тем, что в регионах выдают квоты на ЭКО за счет бюджетных средств и «необходимость контроля за тем, чтобы эти квоты выдавались только по цензу оседлости и только для граждан Российской Федерации».

Эдуард Борисович Хатов, кандидат юридических наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, полковник юстиции, старший советник юстиции, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением закона в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации в докладе «**Роль прокурора в защите детей от наркоугроз**» развил идею информационной функции прокуратуры: «Прокуроры, информируя о состоянии законности, правопорядка, воздействуют на деятельность различных правоохранительных органов, доводят до населения проблематику и дают соответствующие рекомендации».

Примером реализации информационной функции прокуратуры может служить Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О докладе генерального прокурора о состоянии законности, правопорядка в Российской Федерации, проделанной работе по их укреплению за 2025 год», в котором подчеркнута необходимость «принимать дополнительные меры, направленные на снижение подростковой преступности, а также на противодействие вовлечению детей в деструктивную деятельность посредством мессенджеров и социальных сетей, обратить особое внимание на полноту осуществления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, деятельности по предупреждению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий их возникновения» – п. 24. «Между тем, современное состояние законности в сфере защиты несовершеннолетних характеризуется наличием социально-экономических факторов, вызванных, в том числе, непростой внешнеполитической обстановкой».

ВЦИОМ в конце 2024 года проводил опрос о наличии в окружении лиц, потребляющих

наркотики, т. е. есть ли среди опрашиваемых, у анкетированных, знакомые, которые употребляют наркотики. И об этом сообщили положительно 11% россиян. Среди возрастных групп чаще всего имеют в окружении наркозависимых 25–34-летние – это молодежь, каждый шестой. Вероятно, что приобщение к наркотикам, дебют наркопотребления совпадает с отделением от семьи, с окончанием вуза, выходом во «взрослую жизнь» – снижением родительского контроля. 76% отрицают наличие наркозависимых знакомых.

Однако уголовная статистика несколько иная, она отличается от тех выводов, которые были сделаны специалистами ВЦИОМ. В 2025 году, после нескольких лет снижения количества предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, возросло на 10% и составило 29 тыс. преступлений.

Удельный вес преступности несовершеннолетних в общей структуре предварительно расследованных преступлений в 2025 году также вырос на 3,5% – он последние три года растет. То есть, происходит существенное увеличение наркопреступности и преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии.

Нарастают угрозы, связанные с активным вовлечением несовершеннолетних в сбыт наркотиков и осуществлением террористической деятельности. Растет доля подростков, вовлеченных в сбыт наркотиков под видом легального трудоустройства «курьером». Все это фиксируется уголовной статистикой, которая является достоверной, поскольку формируется исходя из отчетов, которые представляются с районного уровня и поступают в Генеральную прокуратуру, которая потом напрямую передает эти данные в Росстат.

Несмотря на снижение общей доли наркопреступности, растет доля преступности, связанная со сбытом наркотиков с применением ИТ: *«Всё это указывает на сохраняющиеся высокие риски вовлечения новых подростков в преступную деятельность и на недостаточную эффективность проводимой профилактической работы [несмотря на существенные усилия государства]. Есть технологии искусственного интеллекта, которые способны выявлять риски в цифровой среде, связанные с наркоугрозами, – всё это есть, необходимо повышать эффективность. Информировать нужно также и детей (наверное, даже раньше школьного возраста) – о сложностях, связанных с цифровизацией, и использовать для этого усилия всех возможных сторон»,* – отметил Э. Б. Хатов и добавил, что *«внесены изменения в Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – в систему органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних внесены*

следственные изоляторы органов федеральной службы безопасности».

В рамках дискуссии также были обсуждены вопросы, связанные с ролью органов по делам молодежи в профилактике правонарушений несовершеннолетних, ***необходимостью развития сети государственных и муниципальных клубов для детей, подростков и молодежи по месту жительства*** в качестве активного ресурса по профилактике правонарушений несовершеннолетних и вовлечения их в противоправную деятельность.

Анна Валентиновна Ключкова, кандидат юридических наук, заведующий лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова выступила с докладом **«Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в деструктивную деятельность».**

Она отметила, что *«существует два основных пути вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность: один путь – это реальный, через непосредственные контакты с представителями криминального мира, и второй путь – наиболее латентный и опасный – виртуальный, связанный с вовлечением несовершеннолетних с использованием ИКТ, включая интернет. Молодых людей 18–24 лет вербуют их же сверстники».*

Основные институты социализации, которые всегда играли основную роль в воспитании ребенка, – семья и школа – уступают место киберпространству, где происходит киберсоциализация детей. По результатам исследования лаборатории Касперского, дети до 10 лет 45% своего свободного времени проводят в социальных сетях и играх, а к 14–16 годам – до 68% своего свободного времени проводят в интернете. То есть, они не уходят на улицы, а уходят в киберпространство. А в силу особенностей развития психики подростки являются наиболее уязвимой аудиторией для манипуляции со стороны деструктивных течений.

По данным исследования Регионального общественного центра «Интернет-технологии», проведенного в 2022 году, в котором приняли участие 26 580 респондентов, оказалось, что:

- 37,5% родителей вообще не контролировали, чем занимаются дети в интернете;
- 49% родителей не видели никакой угрозы от телефона;
- 72% из числа подростков сталкивались с содержанием неприятных сайтов и изображений в интернете;
- 48% становились жертвами правонарушений с предложениями попробовать запрещенные вещества или заработать, распространяя деструктивную информацию;
- 7% получали и принимали приглашение на вступление в группы с непонятным содержанием.

Согласно другим данным (Альянса по защите детей в цифровой среде), в 2023 году (на выборке 2400 человек – подростков, родителей и учителей) уже 96% подростков фиксируют цифровые угрозы в интернете – угрозы личной безопасности, создания и распространения детской порнографии, вовлечения в криминальную деятельность и мошенничество.

Каждый четвертый подросток предпочитает блокировать неизвестные для него контакты людей, которые стремятся с ним познакомиться и предложить какую-то деятельность: *«То есть, остальные, значит, все же втягиваются в эту непонятную для них деятельность, и лишь 30% обращаются к родителям в исключительных случаях».*

Автор доклада представила для ознакомления «механизм погружения» подростков в эту негативную для них информационную среду:

1) распространение негативной информации с целью манипулирования сознанием, поведением несовершеннолетних;

2) массовые вбросы деструктивной информации;

3) рекламные кампании – продвижение своих малых групп через более крупные сообщества за деньги;

4) создание антирекламы для своей группы, распространяя сообщения, что эта группа опасна с целью привлечения внимания подростков;

5) новостные информационные публикации, которые содержат излишние подробности происшествий;

6) предложение системой Интернет персонализированных рекомендаций и тематических подборок на основе того, что подросток уже когда-то столкнулся с деструктивным контентом и проявил к нему интерес и др. *«Как реагирует подросток? Он реагирует лайками, какими-то комментариями. Постепенно он погружается, вовлекается в эту среду. И как только у него появляется больше информации, он переходит уже на закрытые ресурсы, где более жесткий и опасный контент, который, кстати, может создавать он сам».*

Юридическое сообщество озабочено, криминологи постоянно работают, чтобы совершенствовать законодательство в части защиты детей от информационных угроз.

В своем докладе А. В. Ключкова также поименовала комплекс современных законодательных и организационно-методических документов о профилактике вовлечения подростков в деструктивные субкультуры и защите от информационных угроз, отметив структуры, занимающиеся работой в этом направлении.

Особо она отметила, что в 2025 году введены ужесточения уголовной ответственности: пожизненное лишение свободы за склонение детей к террористической деятельности, а также то, что согласно новым нормам, подростки уже с 14 лет

несут ответственность за участие в диверсионной деятельности, наряду с другими тяжкими преступлениями. Это создает серьезные риски обмана детей и их вовлечения в преступную деятельность.

«Что нужно делать в такой ситуации? Необходимо постоянно совершенствовать систему анализа обновляемых массивов оперативно значимой информации. <...> Должны разрабатываться новые алгоритмы анализа больших данных с использованием технологий искусственного интеллекта, потому что мы не успеваем за криминальным миром. <...> Мы законодательно закрепляем уже вдогонку, и даже когда криминологи предупреждают о том, что преступление надо криминализировать, проходит очень много времени. <...> Необходимо определять места в сети, несущие киберугрозы подросткам; формировать электронные досье на лиц, вовлекающих детей в деструктивную деятельность; строить поведенческие профили и выявлять неявные криминальные связи, контролировать противоправную активность, и главное – отслеживать признаки подготовки к преступлениям, то есть, профилактически работать».

В рамках дискуссии, по мнению участников научно-практического семинара, большее значение необходимо придать совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации сотрудников специализированных подразделений, обратив особое внимание на цифровое право, технические дисциплины и психологию, преподаваемые действующими специалистами соответствующих органов и служб.

Тамара Керимовна Ростовская, доктор социологических наук, профессор, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, заместитель председателя Научного совета РАН «Демографическое развитие и демографическая политика Российской Федерации» и **Александр Борисович Синельников**, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии семьи и демографии МГУ им. М. В. Ломоносова, выступили с докладом на тему **«Факторы и последствия роста числа неполных семей в России».**

В своем выступлении авторы констатировали:

– неполная семья скоро по своим масштабам сравняется с полной, а доля неполных семей за 19 лет увеличилась с 30% до почти 40%;

– по данным Переписи населения 2021 года, в 61% полных семей двое и более детей, а в 60% неполных – лишь один ребенок, также неполные семьи вдвое реже полных бывают многодетными (9% против 18%);

– рост доли неполных семей снижает рождаемость;

– среди семей с одним ребенком – почти половина неполных, среди семей с двумя детьми – чуть

менее 30%, а среди семей с тремя и более детьми – четверть неполных: *«То есть, первый ребенок рождается в подавляющем большинстве семей, даже если отношения между родителями неблагоприятны. А для рождения следующих детей нужно, чтобы на момент принятия решения об их рождении, отношения между папой и мамой были более-менее в порядке, что, к сожалению, не гарантирует того, что впоследствии они могут испортиться и даже разрушиться»;*

– женщины намного чаще, чем мужчины, считают, что развод в семьях с детьми допустим и в большинстве случаев не наносит им серьезного вреда (по данным Фонда «Общественное мнение», 2024 год, 53 региона, 1500 респондентов);

– женщины уверены, что дети останутся с ними, поэтому намного чаще, чем мужчины, считают нормальным явлением развод в семье с детьми по требованию одного из супругов без вины другого и отрицают негативное влияние отсутствия отца в семье на воспитание детей (по данным исследования 1106 студентов от 18 до 35 лет, проведенного Центром демографических компетенций ГБУСО Псковской области «Областной Центр семьи» в апреле 2026 г.). Здесь авторы обращают особое внимание на то, что *«данные убеждения сформированы у молодежи, еще не имеющей зачастую опыта семейной жизни»;*

– многие пары живут вместе без регистрации брака, чтобы в случае разрыва не терять жилье и (или) другую ценную собственность, это же часто удерживает и от рождения общих детей, особенно если есть хотя бы один ребенок от бывшего мужа или партнера. *«Однако этот факт снижает рождаемость и в тех семьях, в которых до развода дело так и не доходит»;*

– среднее число детей у женщин, состоящих в повторном неофициальном браке меньше, чем у состоящих в первом зарегистрированном браке. Большинство из этих женщин имеют детей не от нынешних, а только от предыдущих партнеров. Даже в семьях, основанных на повторном законном браке, среднее число детей не обеспечивает полного замещения поколений (по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 году – РПН-2022): *«Повторные браки от депопуляции нас не спасут. Повторные сожительства также никакого вклада в рождаемость не вносят»;*

– по тем же данным РПН-2022, три четверти (74%) женщин, у которых распался первый брак или союз, либо не создают новые полные семьи, либо эти семьи тоже распадаются: *«Они распадаются абсолютно по тем же причинам, что и первые браки, но добавляется проблема между отцом и ребенком его жены».*

В докладе рассматривалась проблема эгоцентричных установок молодежи, склонной игнорировать интересы членов своих семей,

а бракоразводное законодательство слишком либерально и не учитывает вины инициаторов разводов, а в качестве заключения сделан вывод о том, что необходимо учитывать вину инициатора развода: *«Далеко не каждая жена решится на развод с ни в чем не повинным мужем, понимая, что ребенок может остаться с ним».*

Обсуждалось предложение сделать заключение договора обязательным для регистрации брака: *«Что обязательно – то не оскорбительно: лучше законный брак с обязательным заключением договора, чем сожительство без взаимных обязательств. После заключения договора страх потери жилья уже не будет помехой к браку. Если число браков повысится, то повысится и рождаемость. Меньше станет разводов с целью отсудить квартиру у мужа или жены».*

Было предложено особое внимание уделить вопросам, связанным с популяризацией ценности первого зарегистрированного брака, профилактикой разводов в молодых семьях. Авторы предлагают «затянуть бракоразводный процесс» семейной пары, которая имеет малолетних детей до 10 лет, конечно, если там нет явных признаков семейного насилия или один из родителей не является зависимым или преступником, дать возможность специалистам-медиаторам поработать с этой семьей на основе унифицированного для всей страны стандарта помощи в такой жизненной ситуации. Но если ситуация развода неизбежна, конечно, не препятствовать ей.

Екатерина Александровна Князькова, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, выступила с докладом на тему: **«Защита прав детей-инвалидов: проблемные аспекты»**, в котором обобщила ключевые положения о проблемах семей, воспитывающих детей с ментальной инвалидностью.

Актуальность обсуждаемой темы обусловлена ростом числа детей с ОВЗ:

– по данным ООН, около 70 миллионов человек по всему миру живут с аутизмом;

– по информации ВОЗ на 2023 год, каждый 100-й ребенок в мире рождается с аутизмом, а ежегодно число детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) увеличивается на 13%;

– к 2025 году в России состояли на учете 11,1 миллиона человек с инвалидностью; дети-инвалиды составляли свыше 779 тысяч человек – 7% от доли инвалидов России и 2,6% – от численности населения моложе 18 лет. Однако данные Росстата убедительно демонстрируют повышение уровня инвалидности детского населения, а среди нозологических причин в последние годы преобладают психические расстройства и расстройства поведения (33%), болезни нервной системы (18%), врожденные аномалии и пороки развития (12%).

Автор доклада поименовала основные теории возникновения РАС, однако пояснила, что связей РАС с конкретными нарушениями в организме до сих пор не установлено. *«Семьи с детьми, имеющими инвалидность по психиатрии, сталкиваются с комплексом взаимосвязанных трудностей – от психологического выгорания до социальной изоляции и вторичной инвалидизации. К сожалению, проблема не решается по достижении ребенком с РАС совершеннолетия. Только представьте, что семьи воспитывают детей, которые в ментальном плане не вырастают никогда в привычном нам понимании этого процесса. Понимание проблем семей особенных детей способствует созданию эффективной системы их поддержки».*

Докладчик отметила, что помимо существенных экономических трудностей (один из родителей часто вынужден оставить работу или перейти на неполный рабочий день, что резко сокращает семейный доход; дополнительные расходы включают оплату специализированных занятий, медикаментов, средств реабилитации; многие семьи вынуждены тратить сбережения или брать кредиты для получения необходимой помощи) имеют место:

- психологические трудности семей, связанные с хроническим стрессом, эмоциональным выгоранием, депрессией из-за необходимости поиска вариантов решения медико-социальных вопросов, отсутствия «передышки» и возможности восстановить ресурсы. А результатом этого часто становится развод родителей и появление неполных семей, состоящих из одного родителя и ребенка-инвалида. Между тем, полные семьи демонстрируют более высокую способность к системному, долгосрочному решению проблем ребенка с ОВЗ и инвалидностью, поэтому государству важно помогать сохранять полные семьи в ситуации инвалидности ребенка;

- нормативно развивающиеся братья и сестры ребенка с ОВЗ оказываются в сложнейшей психологической и социальной ситуации, связанной с дефицитом родительского внимания, ранним взрослением и принудительной ответственностью, социальной изоляцией, проблемами с академической успеваемостью и риском вторичной инвалидизации по психическому здоровью;

- демографическое поведение семей, воспитывающих ребенка с инвалидностью, имеет ярко выраженную специфику, которая требует отдельного учета и изучения в масштабах регионов и всей России.

Отмечаются устойчивые паттерны:

- снижение или полный отказ от последующих рождений в молодых семьях, если первенец – ребенок с особенностями, и даже в тех случаях, когда исходно планировали двух-трех детей (основные причины – страх повторения патологии, осознание непосильности временных и финансовых затрат);

- семьи рассматривают рождение здорового сиблинга как «социальный страховочный ресурс» для уже имеющегося ребенка с инвалидностью, что порождает сложные этические и психологические последствия для всех сторон;

- здоровые сиблинги нередко растут с установкой «я не хочу своих детей, потому что они могут быть больными». Это – долгосрочный демографический ущерб, выходящий за рамки одного поколения;

- более устойчивы к стрессам, организованы и психологически стабильны многодетные семьи, в которых наряду с ребенком с особенностями здоровья растут здоровые дети; однако имеются случаи повторов психоречевых расстройств и появления в семьях двух и более детей с РАС, что негативно сказывается на благополучии семьи.

Крайне необходимы специальные меры государственной поддержки – доступное медико-генетическое консультирование и демографическое просвещение именно этой категории семей, включая нормативно развивающихся братьев и сестер детей с ОВЗ.

Е. А. Князькова отметила также системные барьеры, ограничивающие доступ к помощи и услугам:

- сложность и длительность этапа постановки диагноза, что ограничивает доступ семей к ранней помощи, поскольку многие придерживаются установки «нет диагноза – нет (пока) проблемы»;

- сложность и длительность процедур оформления инвалидности, а также прохождения ПМПК;

- неравномерное распределение квалифицированных специалистов: в регионах помощь значительно менее доступна, чем в крупных городах;

- отсутствие государственной системы подготовки психолого-педагогических кадров по направлениям поведенческой терапии, коммерциализация этого сектора подготовки кадров;

- нехватка специалистов по современным методикам раннего вмешательства, поведенческой терапии в государственных и муниципальных учреждениях;

- очереди на получение бесплатных услуг в государственных учреждениях;

- фрагментарность помощи: семьи вынуждены самостоятельно координировать работу разных специалистов и учреждений, относящихся к разным государственным ведомствам. Между тем, И. Л. Шпицбергом проводится работа по созданию агрегатора сайтов, который будет собирать информацию о тех видах работ, которые проводятся с детьми с ОВЗ и инвалидностью. Профиль ребенка будет разным для разных специалистов: для врачей – «пациент», для педагогов – «обучающийся». Также предусмотрен профиль «ребенок» для родителей. Система интеллектуально подстроится под перемещения семьи: если семья

переедет в другой регион или муниципальное образование, то у специалистов и семьи будет «история» работы с особенным ребенком (пилотный проект реализуется в ХМАО).

Дети с ментальной инвалидностью и их семьи сталкиваются с:

- ограниченным доступом к инклюзивному образованию: школы не всегда готовы адаптировать программы и среду;
- нехваткой подготовленных педагогов и тьюторов, готовых работать с особенными детьми;
- отсутствием преемственности между дошкольным и школьным образованием;
- дефицитом программ внеурочной деятельности и досуга, учитывающих особенности детей и др.

Особое беспокойство вызывает отсутствие системы долгосрочной поддержки:

- недостаточность системной работы с семьей в части профилактики долгосрочных демографических рисков;
- помощь сосредоточена на детях до 18 лет, тогда как потребность в сопровождении сохраняется в течение всей жизни;
- нет налаженных механизмов перехода от детской к взрослой системе здравоохранения и социального обслуживания;
- недостаточно программ дневной занятости и сопровождаемого проживания для взрослых с ментальной инвалидностью;
- полное отсутствие системы по работе с детьми, подростками и взрослыми с проблемами агрессии и самоагрессии;
- родители испытывают страх перед тем, что будет после их смерти или потери трудоспособности.

Исходя из обсуждаемых проблем, было предложено:

- использовать возможности искусственного интеллекта в части доврачебной диагностики и оценки рисков РАС;
- разработать комплексные программы сопровождения семей на всех этапах жизни ребенка, включая переход во взрослую жизнь;
- усилить психологическую поддержку родителей и близких, включая группы взаимопомощи и кризисное консультирование;
- включить психолого-педагогическое сопровождение sibлингов в стандарты помощи семьям с детьми-инвалидами;
- создать механизмы финансовой поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью;
- учитывать клинические рекомендации Минздрава России (действующую, а не новую редакцию): уровень доказательности А – в первую очередь поведенческие вмешательства (АВА-терапия) и содействовать развитию кадрового потенциала в этой сфере в системе высшего и среднего образования;

– развивать систему санаторно-курортного лечения, отдыха и оздоровления семей с детьми-инвалидами, имеющими ментальные нарушения: *«В настоящее время ребенок с ментальной инвалидностью имеет право на санаторно-курортное лечение только по ряду сопутствующих заболеваний, а оказавшись в санатории, не адаптированном для людей с подобными нарушениями, испытывает колоссальные сложности сам и доставляет неудобства другим»;*

– развивать инфраструктуру инклюзивного образования и внеурочной занятости для детей с ментальной инвалидностью в каждом муниципальном образовании, а пока этого нет – *«дать возможность семьям самостоятельно выбирать детям школы без привязки к месту постоянного или фактического проживания»;*

– развивать просветительские кампании для снижения стигмы и повышения осведомленности общества;

– организовать социальные дома для людей с РАС и другими ментальными особенностями, проявляющих агрессию и не выходящих в стойкую ремиссию. Сейчас таких социальных домов нет. *«Государство прекрасно позаботилось о людях с особенностями развития, не имеющих тяжёлых поведенческих проблем, и их семьях. Мы все видели, насколько преобразились бывшие ПНИ, а ныне – социальные дома в Москве, как там всё продумано и организовано до мелочей. Но, к сожалению, есть две огромные проблемы. Во-первых, очереди в подобные учреждения растягиваются на годы, и если семья со спокойным тихим взрослым человеком с инвалидностью имеет возможность ждать, то семье с человеком, который проявляет агрессию, каждый день ожидания невыносим. Во-вторых, действие Приказа Минздрава России от 2 мая 2023 г. № 202Н, запрещающего брать туда людей с эпилепсией, шизофренией, агрессивным поведением, лишает нас возможности определить туда наших детей с вышеизложенными проблемами.»*

В итоге, что мы сейчас имеем для людей с РАС и прочими ментальными расстройствами, проявляющих агрессию? Бесконечные госпитализации в психиатрические клиники с короткими перерывами, в течение которых выписанный человек дома снова начинает проявлять агрессию. Или принудительное пожизненное лечение в психиатрической больнице в том случае, если человек всё же лишит кого-то из родителей или иных родственников жизни», – выдержка из петиции родителей взрослых, уже выросших из детского возраста, людей с РАС;

– обеспечить подготовку специалистов (педагогов, медиков, социальных работников, специалистов по работе с подростками и молодежью) по работе с детьми, подростками и молодежью с ментальной инвалидностью и их семьями.

Марина Анатольевна Гречишкина, директор СПб ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам», г. Санкт-Петербург, выступила с докладом «**Семьесберегающие технологии в работе с молодыми матерями с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Опыт отделения “Маленькая мама” СПб ГБУ “Кризисный центр помощи женщинам”**».

Автор доклада отмечает, что выделяются основные причины подростковой беременности: рискованное поведение, беременность по неведению, беременность «запланированная», недооцененность и низкий уровень самооценки, потребность быть любимыми, неудовлетворенная в семье; стресс и чувство незащищенности, которые испытывают девушки, выросшие без отца и матери. *«Причины поступления в отделение «Маленькая мама» не очень сильно отличаются от тех причин, с которыми мы столкнулись в начале 90-х и начале 2000-х годов: отсутствие средств к существованию, жилья и работы, внутрисемейные конфликты и насилие в семье, неготовность семьи принять факт беременности дочери и др.»*.

М. А. Гречишкина представила систему индивидуальной и групповой работы с молодыми матерями в отделении «Маленькая мама» СПб ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам» и отметила, что в организацию приезжают представители регионов Российской Федерации за опытом работы с молодыми матерями. В рамках реализации 3-стороннего соглашения о сотрудничестве от 04.04.2025 № 127-25 КЦПЖ предоставляет услугу «социальная няня» в центре поддержки молодых семей на базе Института психологии и социальной работы: *«Небольшой опыт нашего взаимодействия показал, насколько важно молодым*

студенческим семьям, обучающимся в институте, иметь поддержку в лице профессионально подготовленного специалиста, пока родители находятся на занятиях или сдают экзамены. Социальная няня осуществляет присмотр за ребенком в специально оборудованном помещении, занимается развивающими играми. Этот проект поддержан Правительством Российской Федерации».

■ ИТОГИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе оживлённой дискуссии участники:

- выделили ключевые проблемы в сфере защиты прав ребенка в векторе демографической безопасности;
- обменялись опытом реализации региональных мер по защите прав детей и поддержке семьи;
- сформулировали предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в части защиты прав несовершеннолетних;
- наметили направления для дальнейшего научного и практического взаимодействия.

Научно-практический семинар «Государственно-правовое регулирование защиты прав ребенка в векторе демографической безопасности России» стал эффективной площадкой для конструктивного диалога между представителями органов государственной власти и управления, научно-образовательного, экспертного и гражданского общества, сотрудниками правоохранительных органов.

Выработанные рекомендации будут направлены в профильные ведомства для учета при формировании государственной политики в сфере защиты прав ребенка и укрепления института семьи.

19.05.2026, г. Москва